

FEATURES OF B. KHOVENMEY'S SATIRE (OVERVIEW).

Kuguzhet Sh.Yu.
researcher, Tuvan Institute
of Humanitarian and Applied Socio-Economic Studies
(Kyzyl, Russia)

ОСОБЕННОСТИ САТИРЫ Б. ХОВЕНМЕЯ (ОБЗОР)

Кужугет Ш.Ю.
научный сотрудник
Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований,
г. Кызыл.

For the first time in Tuvan literature, the article deals with the B. D. Khovenmey's works. B. D. Khovenmey made a great contribution to the development of satire in Tuvan literature. The author of the article used archival materials of the 1930s-1940s – the originals of the first writer's satirical works in Tuvan language in Latin letters. The paper analyzed the formation of B. D. Khovenmey's satire. In most of the writer's works, satire is expressed in a dialogical form. In dialogue, the language of his satirical works is simple, accessible, understandable, there is commonly conversational style.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного научного проекта РГНФ № 14-34-01275

Впервые в тувинском литературоведении рассматривается творчество Б.Д. Ховенмея как писателя, который внес большой вклад в становление сатиры тувинской литературы. Автор использует архивные материалы 1930-1940-ых гг. – оригиналы первых сатирических произведений писателя на латинской графике на тувинском языке. В работе по хронологии анализируется формирование, становление сатиры Б.Д. Ховенмея. В большинстве произведений писателя сатира выражается в диалогической форме. В диалоге язык его сатирических произведений прост, доступен, понятен, часто применен разговорный стиль.

Key words: B. D. Khovenmey, satirical story, a satirical poem, poems, pamphlets, laughter, satire, social realism, dialogic form, comic heroes

Ключевые слова: Б. Ховенмей, сатирический рассказ, сатирическое стихотворение, стихи-памфлеты, смех, насмешка, соцреализм, диалогическая форма, комические герои.

Творчество одного из зачинателей тувинской литературы Б. Д. Ховенмея (1915-1972) началось в начале 1930-х годов в годы становления тувинской письменности и зарождения тувинской национальной литературы. Его первые произведения печатались латинской графикой в газетах «Şyn» («Правда»), «Агеве şьнь» («Правда революционного союза молодежи»), «Хостуq агат» («Свободный арат»), в журнале «Араттын амьдырал» («Жизнь арата») и другие. Он является автором 8 книг поэзии и прозы: «Өңнүктөр-биле кады» («Вместе с друзьями»: стихи, 1955), «Улуглар болгаш уруглар» («Взрослые и дети»: рассказы, 1963), «Азияньч чүрээ» («Сердце Азии»: рассказы, стихи, 1965), «Октябрьдан октаргайже» («Из Октября в космос»: стихи, 1968), «Шүлүктөр» («Стихотворения»: стихи, 1973), «Чогаалдар чындзызы» («Собрание сочинений»: избранное, 1976), «Чаартылга» («Обновление»: публицистические статьи, 1983), «Кым улугул?» («Кто важнее?»: рассказы, очерки, 1995).

Литературная деятельность Б. Ховенмея развивалась на протяжении более 30 лет, начиная с 1934 по 1972 годы. Особое место в творчестве писателя Б. Ховенмея занимает поэзия, вместе с тем, в его прозе начиналась тувинская сатира и фантастика. В настоящей статье мы оцениваем его как писателя, который стоял у истоков сатиры в тувинской литературе.

В тувинском литературоведении изучение сатиры ранее не было предметом исследования. Сатирическое начало в произведениях тувинских писателей Б. Ховенмея «Азан эвес, амьдыралын мен» (Я не черт, а жизнь твоя), «Идегели оскундурган» (Невозможно надеяться), С. Тамба «Донгада кадык» (Каша в кувшине) частично упоминается в контексте изучения истории тувинской литературы (издания 1953-го, 1964-го, 1975-го годов), сборнике литературно-критических статей А.К. Калзана «Амьдырал болгаш литература» («Жизнь и литература» 1980) и других.

В современном литературоведении изучение сатиры становится крайне актуальной и в то же время очень сложной проблемой. Как пишет М.М. Бахтин, история и теория сатиры разработана очень слабо [1, с. 12].

В монографии литературоведа Спиридоновой Л.А. «Русская сатирическая литература XX века» (1977) отмечается, что сатира – уничтожающее осмеяние действительности. Ее непосредственный объект – негативные явления в жизни общества, которые мешают его развитию, движению вперед. Именно поэтому сатира имеет широкий социальный и политический смысл [2, с. 10-11].

М.М. Бахтин подчеркивает, что сатира есть образное отрицание современной действительности в различных ее проявлениях. Образный характер отрицания отличает сатиру, как художественное явление, от различных форм публицистики. Образное отрицание может принимать в сатире две формы. Первая форма – смеховая: отрицаемое явление изображается как смешное, оно осмеивается. Вторая форма – серьезная: отрицаемое явление изображается как отвратительное, злое, возбуждающее отвращение и негодование. Иногда в одном произведении объединены обе формы сатирического отрицания. Смеховая сатира является важнейшим видом комического. Там, где комическое лишено сатирической направленности, оно становится поверхностным и относится к области чисто развлекательной литературы («смех ради смеха») [3, с. 35].

Известный армянский критик А.М. Макарян также отмечает, «где есть критика, там в той или иной степени есть и сатира, где есть сатира, – есть в той или иной степени критика. Но не каждая критика есть сатира (в смысле жанра) и не каждое произведение, в котором есть элементы сатиры (ирония, юмор, сарказм) является сатирическим произведением» [4, с. 18-19].

Интересно высказывание У.И. Гимадиева о гуманном, человеческом отношении к сатире, о том, что в сатирических произведениях необходимо соблюсти четыре условия: первое, надо, чтобы сатира, смех не выходили за рамки благопристойности, приличия; второе, выражения и фразы должны быть деликатными; третье, сатира может быть острой, но «не должна быть похожей на кабацкую ругань или плоские шутки ямщиков и бурлаков»; четвертое, уколы сатиры должны быть безболезненными, смех не должен вызывать злобу и оскорблять чувства [5, с. 33].

Действительно, сатира – очень сложная категория, и видимо, поэтому и в тувинской литературе писателей-сатириков немного. Их можно перечислить по именам: Б.Д. Ховенмей, Т.Т. Кызыл-оол, К.М. Аракчаа, С.С. Сюрюн-оол, В.Б. Монгуш, Э.Л. Донгак, В.У. Хомушку, Ш.В. Монгуш. Еще в I выпуске «Ученых записок» 1953 года писатели О. Саган-оол, Ю. Кюнзегеш и А. Мазуревская начали поднимать вопрос о необходимости сатиры в тувинской литературе: Тувинские писатели должны разрешить задачу создания крупных сатирических жанров; смело показывать жизненные противоречия и конфликты, умело пользоваться оружием критики, как одним из могучих средств воспитания, наиболее полно раскрывать высокие моральные качества, типичные положительные черты характера рядового советского человека [6, с. 70]. В 1964 году на II съезде писателей Тувы также остро поднимался вопрос о необходимости развития жанров сатиры в нашей литературе [7, с. 109].

В монографии критик А.К. Калзан «Амыдырал болгаш литература» («Жизнь и литература», 1980) пишет, что зарождение тувинской сатиры и юмора связано с именами В.Ш. Кок-оола, А.А. Пальмбаха, С.К. Токи, Б.Д. Ховенмея [8, с. 22].

Действительно, Б. Ховенмею принадлежат первые сатирические произведения тувинской литературы. Он заложил основу тувинской сатирической поэзии и прозы.

Начиная с 1930-40-х годов освоение сатиры писателем происходит постепенно. Об этом пишет писатель С. Молдурга. Он в статье «Амгы үе – кол тема» («Современность – главная тема», 1963) анализируя сборник Б. Ховенмея «Взрослые и дети» (1963), подчеркивает о существенных недостатках его некоторых произведений. Например, в рассказе «Хана өттүр» («Сквозь стены», 1963) к главному герою агроному приходит его друг. Беседа, друзья говорили о взяточничестве и убийстве. Услышав их разговор через стену, дети в соседней комнате сначала испугались, а потом решили сообщить об этом командиру дружины. Позже выясняется, что агроном и его друг обсуждали всего лишь какое-то произведение. В чем же особенность этого сюжета, есть ли в нем юмор, неизвестно – пишет С. Молдурга [9, с. 3].

Действительно, нравственное значение произведения «Сквозь стены» оказалось не раскрытым. Позиция автора неясна. Конфликт произведения и действия героев завершается неожиданным финалом, как в новелле. На наш взгляд, смех и насмешка не присутствуют в данном произведении, поэтому невозможно отнести его к сатирическому рассказу. Как видим, в свое время Б. Ховенмей получил серьезную критику, тем не менее, произведения были интересны широкой общественности.

В статье «Б. Ховенмей – сатирик» (1995) писатель Э. Донгак отмечает, что в советском обществе сатира не получила развития, была на грани исчезновения. Здесь он характеризует весь советский период развития тувинской литературы. Причиной отставания сатиры, как он пишет, является принцип партийности в советской литературе: советская цензура запрещала обсуждать и осмеивать советский строй. Согласно этому принципу, Б. Ховенмей в своих сатирических рассказах изображал комическими героями не начальника, а заместителя начальника, или бригадира, или завхоза. Если бы на пути писателя Б. Ховенмея не было бы установленных тогда партийных требований, подчеркивает писатель, он бы мог стать сильнейшим автором сатирических произведений [10, с. 3]. Э.Л. Донгак, сообщая нам о запретах сатиры в тувинской литературе, и, анализируя произведения Б. Ховенмея, однако, не соотносит изображенные события с конкретными датами и фактами. Все-таки, по его словам, талант Б. Ховенмея мог полностью проявиться лишь в такой атмосфере, где ничто не

препятствовало бы свободному выражению собственной позиции, даже если бы они шли вразрез с общепринятым мнением.

Также важно утверждение литературоведа У.А. Донгак о том, что важнейшей отличительной особенностью литературного процесса 1920-40-ых годов в Туве было то, что с самого начала своего возникновения литература Тувы развивалась в рамках эстетики художественного метода социалистического реализма. Смех в литературе соцреализма обязательно имеет целенаправленный характер, он не может быть просто смешным, а обязан изживать недостатки «исправлять нравы» [11, с. 84].

Теперь рассмотрим произведение Б. Ховенмея «Азаң евес, амьдгаљь мен» («Я не черт, а жизнь твоя», 1934), которое считается первым сатирическим рассказом в тувинской прозе. Рассказ состоит из двух небольших частей. В первой части изображена Тува 1930-х годов. Местные чиновники потребовали от чабана Хойтпак-Адара уменьшения поголовья скота – он приходит в отчаяние и начинает выпивать, позабыв о хозяйстве. Измученный и исхудавший от голода его конь упрекает своего хозяина. Во второй части рассказа перед читателем предстает Тува через несколько лет, когда Указ Правительства Тувинской Народной Республики (далее: ТНР) об уменьшении поголовья скота, ставший причиной трагического конфликта Хойтпак-Адара, был отменен.

Как пишет критик Ч.С. Серен-оол, произведение «Я не черт, а жизнь твоя» раскрывает социальные и культурные изменения в Туве в 1930-1934-ые годы. В эти годы считалось, что человек, имеющий скот, относится к числу состоятельных, и сразу же по отношению к нему предпринимались санкции по уменьшению поголовья его скота [12, с. 231]. Действительно, историки отмечают, что в 1929 г. вышел закон о сельскохозяйственном прогрессивно-подходящем налоге. 64% аратских хозяйств (батраки, бедняки и частично середняки) полностью освобождались от сельскохозяйственного налога, а зажиточные хозяйства облагались повышенным индивидуальным планом. С 1930 г. развивается процесс кооперирования аратских хозяйств. Решение о проведении сплошной коллективизации привело к тому, что в 1931-1933 гг. поголовье всех видов скота в стране сократилось более чем на 13%. Араты выражали свое недовольство против административного нажима со стороны местных органов власти, против вмешательства в их хозяйственную деятельность» [13, с. 188-191].

Итак, сюжетные линии рассказа построены на основе реальных событий, произошедших в Туве 1930-34-ые годы. Содержание произведения раскрывает современную для писателя действительность, и его жанр близок публицистической сатире. Особенности этого жанра сатиры раскрывает исследователь татарской литературы У.И. Гимадиев: «Публицистическая сатира – документальная сатира. Она всегда оперирует документальными, реально существующими фактами. Произведения сатирической публицистики создаются по конкретному случаю, по горячим следам событий, на злобу дня. В их основе лежит достоверный факт, событие. Однако сатирической публицистике не чужды образность, многообразие изобразительных средств, эмоциональность. Поэтому она может достигать высокой художественности, истинной масштабности обобщений и образов» [14, с. 19].

Произведение «Я не черт, а твоя жизнь» Б. Ховенмея – первый рассказ в тувинской прозе, в котором *комическое* является одним из основных художественно-изобразительных средств. В тувинском литературоведении конкретный анализ по сатирическому содержанию этого рассказа пока не проделан.

Интересны воспоминания журналиста С.К. Шойгу, где он пишет о том, как араты долго смеялись, когда им прочитали рассказ Б. Ховенмея «Я не черт, а жизнь твоя» [15, с. 4]. Как видим, художественную основу этого произведения составляет смех.

В издании «Тыва литература. Допчу төөгүзү» («Краткая история тувинской литературы», 1964) впервые отмечено, что рассказ Б. Ховенмея «Я не черт, а жизнь твоя» имеет сатирическую направленность («*шоодуглуг аян-биле бижиттинген*») [16, с. 58-59].

В 1-ом томе «Истории тувинской литературы. Истоки. Литература ТНР» (2013) литературоведы М.А. Кужугет, Т.Х. Очур называют его первым сатирическим рассказом [17, с. 195].

Мы видим, что мнения исследователей немного разнятся в данном определении, но они единодушны в одном: в произведении присутствует сатира.

В аннотации произведения писатель Б. Ховенмей определяет свое произведение, как «небольшое художественное произведение, сочиненное в форме старинной сказки («*Эрги тоол хевури-биле чогааткан уран сөс хевирлиг чогаалчыгаи*»). Действительно, в рассказе, как в тувинских народных сказках, главный герой Хойтпак-Адар разговаривает со своим конем:

– *Syge teverij ol? (Почему пинаешься?)*

– *Syge meni kazaп-таа көрүр саңпар көрөөнүң-пйе раакка аазылар тыр сен? (Почему ты обращаешься со мной так плохо, как никогда раньше?)*.

Здесь автор обратился к наиболее распространенному сказочному приему очеловечивания коня. Диалог коня со своим хозяином самый распространенный прием в тувинских героических сказаниях. Конь как человек разговаривает с героем сказания, дает ему полезные советы, помогает ему в самых трудных моментах жизни

[18, с. 17]. Если в рассказе Б. Ховенмея «Я не черт, а жизнь твоя» голодный конь только упрекает своего хозяина, то в тувинском фольклоре – дает советы своему хозяину. Конь Хойтпак-Адара, как и его хозяин, не видит выхода из трудной ситуации и мучается вместе со своим хозяином. Автор здесь изображает годы становления ТНР, когда предпринимались санкции по уменьшению поголовья скота. Образы двух героев вызывают у читателя и смех и жалость. Следует отметить, что и далее в тувинской прозе писатель плодотворно развивает прием диалога коня и его хозяина, где присутствуют смех и насмешка.

Вторая часть рассказа продолжается диалогом младшего сына Хойтпак-Адара со своими телятами:

– *Sler cok polza, men picii-taa atьдыrap ыдавас тур-мен. Ifer-ciir cem-taa polza slerde tur, keder хер, munar хөл-таа slerde tur* (Если бы не было вас, я не смог бы жить ни дня. Не был бы сытым, ходил бы пешком в лохмотьях)

– *Sler kokka pis-taa өзур хөгсүр атьдыrap ыдавас-пис, pis kokka sler-taa атьдыrap ыдавас-sler, sler pisti ekki aҕаар, азьгар ыдаар ползуңарза, pis slerge суну-le хереглеер ијик-sler, ыптузун-na хандьгыр ыдаар-пис* (Без вашего ухода мы не сможем расти, без нас и вы тоже не сможете выжить. Если вы будете хорошо ухаживать за нами, то мы сможем дать чего вы хотите)

Автор при помощи приема диалога мальчика со своими телятами показывает улучшение жизненных условий Тувы после другого указа – уже об увеличении скота.

В рассказе Б. Ховенмея «Я не черт, а жизнь твоя» использованы фольклорные приемы. В те годы тувинский читатель был далек от традиций мировой русской литературы, это был период становления тувинской литературы. Прием очеловечивания коня и телят автор развивает с помощью насмешки и трагизма. По сравнению с фольклорными образами, Хойтпак-Адар и его конь воспринимаются читателем как смешные, трагические персонажи, вызывающие у людей жалость. Так в данном произведении раскрываются отрицательные явления действительности. Именно смех помогает читателю осмыслить человеческие пороки, которые препятствуют дальнейшему развитию общества.

Учитывая названные выше признаки, отмеченные отечественными исследователями, обнаруживаем, что в данном рассказе только намечаются черты сатиры. Образы Хойтпак-Адара и его коня, на первый взгляд, вызывают смех, но в диалоге между героями заметны их мучения и страдания, прием трагизма здесь выражен более сильно. На самом деле в сатире же смех должен быть более заметным, нежели трагизм. Во второй части – диалог мальчика со своими телятами вызывает у читателя насмешку, смех не является главным художественным приемом, а чувство жалости к герою выступает на первый план. В сюжете данного рассказа наблюдаются насмешка (*шоодуз*) и трагизм, а смех (*каткы*) выражен слабо. Здесь изображаемый сатирический эпизод диалога коня и его хозяина Хойтпак-Адара автором полностью не раскрыт. Как заметил Ч.С. Серен-оол, данное произведение является первым опытом писателя, поэтому его художественная форма и структура, средства выразительности очень просты [19, с. 230]. Однако не следует забывать, что с этим рассказом в тувинской прозе начинается формирование приемов сатирического изображения жизни.

Тувинские литературоведы считают, что зарождение сатиры в тувинской литературе происходит в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Согласно «Краткой истории тувинской литературы», в период войны в тувинской поэзии посредством сатиры высмеивался аморальный облик немецко-фашистских захватчиков [20, с. 84]. В монографии «Тувинская поэзия» (1970) известного фольклориста, литературоведа Д.С. Куулара находим: «Важным событием в литературной жизни Тувы было появление на страницах республиканских газет антивоенной сатиры, высмеивающей низкие моральные качества фашистской армии» [21, с. 59].

В 1942 году Б. Ховенмей публикует стихотворение «Nemes ыerig ытавнга» («В штабе немецкой армии») на странице газеты «Правда». В этом стихотворении автор создает образ трусливого немецкого офицера, тайком бежавшего с поля боя.

- *Kulugurlar orustarda каттысты,*
Kurug kalgaş тыһт мendi keldim
(- Негодяи примкнули к русским,
Ни с чем остался, еле остался жив.)

Здесь желание поэта выразить народный гнев, ненависть к захватчикам, к бесчеловечной сущности фашизма осуществились в гротескных образах немецких фашистов. На наш взгляд, в следующих строках почти не соблюдаются вышеназванные У.И. Гимадиевым условия сатиры. Автор при создании образа трусливого, лицемерного полковника применил эстетически не подходящие строки.

- 1) *Rumьn ыerig komandьlaan polkovnik*
- 2) *Siriҕајныр korgup-irgip syreedep,*
- 3) *Sidii төктыр cedip тургаş ајыткаан*
- 4) *(Возглавивший румынские солдаты полковник,*
- 5) *докладывал, от страха весь трясясь*
- 6) *И чуть не намочил штаны).*
- 7) Данная строфа не характерна для сатиры, и она более близка натурализму. Ее эстетическое и

художественное значение отличается от настоящей поэзии тем, что в ней выявлены выражения, несовместимые с поэтическим языком литературного произведения. Позже Б. Ховенмей немного изменил текст этого стихотворения и дал ему новое название «Идегели оскундурган» («Потерянная надежда»). В первом варианте 1942 года в стихотворении присутствует сатирический пафос, выраженный в действиях полковника. По сравнению со вторым вариантом, в оригинале стихотворения более четко раскрывается сатирический образ трусливого полковника. Действия полковника показывают его, как труса и продажного человека, не способного командовать не только со своими войсками, но и контролировать самого себя. При создании образа немецкого полковника автором использован прием натурализма, вызвавший у читателя смех. Затем автору пришлось исправить художественный стиль стихотворения, после этих изменений текста смех был ослаблен до насмешки.

8) В «Краткой истории тувинской литературы» 1964 года отмечено, что произведение Б. Ховенмея «Потерянная надежда» является сатирой военных лет. Общая структура стихотворения схожа с балладой, автор применяет здесь художественный прием диалога, который особенно удался, в нем выражен сатирический пафос произведения [22, с. 85].

9) Рассматриваемое нами произведение положило начало политической сатире тувинской поэзии, здесь использованы характерные черты сатиры: высокая гражданственность и яркие образы. В период войны Б. Ховенмей в своих стихах выступает как художник-карикатурист. Особенной популярностью среди читателей пользовались его карикатуры, изображающие Гитлера двуглавым змеем, пузатым людоедом [23, с. 60]. Например,

*«Кижичигеш, шити-хырны шартайган,
Кижичигеш ханы аксында борашикан,
Германияны тамаа суккан Гитлер»
(Людей пожирая, нарастил себе пузо,
Пасть его измазана человеческой кровью,
Гитлер, в преисподнюю бросивший Германию).*

10) Автор, создавая отрицательные образы фашистов, в стихотворном диалоге между немецким генералом, румынским полковником и его офицером выразил свою непоколебимую веру в победу над фашистской Германией [24, с. 233]. Действительно «Потерянная надежда» является одним из лучших произведений военного периода, но по истечении некоторого времени это стихотворение начало терять свою сатирическую актуальность. Если бы это произведение было настоящей сатирой, то оно до сих пор не потеряло бы своего сатирического пафоса. Дело в том, что в стихотворении как и в рассказе «Я не черт, а жизнь твоя» сильна насмешка (*шоодуз*), а смех (*каткы*) – скрыт и почти не заметен. Во втором варианте стихотворения образ полковника создается при помощи изобразительных средств метафоры и сравнения: *улаан ыт дег* ‘как воющая собака’, *кижичигеш ханы аксында борашикан* ‘пасть его измазана человеческой кровью’. Здесь автор сравнивает фашистских захватчиков с бродячей собакой, волком, людоедом. Действия фашистов выражены через сравнение *ыткылаштыр ырланыр* ‘рычит как собака’. Образ ненасытного людоеда-фашиста автор перенял из тувинского мифического персонажа *магачын* ‘людоед’. В мировосприятии тувинцев людоед представляется самым страшным и кровожадным существом.

11) В послевоенный период 1946-1956-ые годы в тувинской поэзии сатира начала свое активное развитие [25, с. 110].

В творчестве Б. Ховенмея сатирическое начало формировалось в рамках художественного приема диалога. Значительный уровень сатирического изображения в творчестве Б. Ховенмея пришел на начало 1950 годов: в те годы появились сатирические стихотворения «Инектиң хомудалы» («Жалоба коровы»), «Күүскомнун папказында» («В папке исполкома», 1953).

Стихотворение «Жалоба коровы» состоит из двух строф. В монологе голодной коровы автор разоблачает лицемерие и пустую болтовню современных ему чиновников. Создавая образ коровы, автор как бы пытается достучаться до чиновников, до чиновничьего безразличия.

*Даргавыстың азаашкыны Обещание начальника
Тааланчыг эки турган. Было славно и приятно.
Кукуруза силозу-даа, Говорил, что силос кукурузный
Куттулуп кээр деп-ле турган. Будет литься бесконечным
потоком.*

*Даразында кууселдези – В дальнейшем же – исполнения
Дайнам безин четпес болду. Хватило лишь на кусочек.
Элбек чемни бербес боорга, Если не будет достаточно корма,
Этти, сүттү канчап бээр бис Откуда же будут мясо и
молоко.*

В образе голодающей коровы автор применил прием олицетворения. Корова размышляет как человек. Ее внутренний мир наполнен эмоциями и сочувствием к другим. Голодает не только она, но и все остальные – ее

друзья и работники фермы. Но их заведующий – единственный человек, который ходит сытым. Поэтому голодная корова жалуется на жадного, лицемерного заведующего фермой. Таким образом, автор обращает внимание на тех руководителей, которые, используя свою власть, используют для себя государственные деньги. Тем не менее, эти проблемы остаются актуальными и в наши дни, поэтому сатирические стихи, стихи-памфлеты Б. Ховенмея до сих пор не потеряли своей актуальности, они и сейчас играют нравственно-поучительную роль в обществе.

Сатирическая поэзия Б. Ховенмея связана с политической жизнью общества. Например, в его стихе-памфлете «В папке исполкома» из диалога городского парня и деревенской девушкой становится ясно, что многие дела профкома решаются только на бумагах. Писатель в своей сатире поднимает острые вопросы современной ему действительности. Язык его сатирической поэзии прост и понятен, доступен, но в то же время образный. Так как поэт часто применяет прием диалога, повествование, как правило, основывается на разговорной речи.

Начиная с 1950-ых годов в тувинской поэзии было написано немало басен писателей С. Серена («Ном биле Портфель» – «Книга и Портфель»), С. Сюрюн-оола («Аът биле Оор» – «Лощадь и Вор»), О. Сувакпита («Дилги биле Адыг» – «Лисица и Медведь», «Үгү» – «Сова», «Өшкү биле Хек» – «Козел и Кукушка») и других. Одновременно с этими баснями появляются, по определению профессора Д.С. Куулара, стихи-памфлеты Б. Ховенмея «Чөнээн доктаал» («Устаревшее постановление», 1953), «Хурал-ла хурал» («Заседательская суета», 1953), «Бодун боду» («Сам себя», 1953), «Дүштеки чемде» («Во время обеда», 1953). Большинство стихов-памфлетов состояли из двух частей: из описания имеющихся недостатков и резюме-морали. Такая особенность их композиции, как считает исследователь, является своеобразной трансформацией басенной традиции [26, с. 94-95].

В своих стихах-памфлетах Б. Ховенмей часто использует диалог. Например, в стихе-памфлете «Устаревшее постановление» писатель показывает равнодушие чиновников и их бюрократизм при помощи диалога между «говорящим постановлением» и прибывшим с проверкой чиновником. «Говорящее постановление» утверждает, что его давно позабыли, и обвиняет в безнадзорности всех чиновников.

Теперь я только старый сор, -

К тому все основания...

Пришел ты поздно, ревизор!

Тебе прийти бы ранее

Автор при помощи приема олицетворения сумел создать художественный образ «говорящего постановления». Также раскрывает внутренний мир давно позабытого постановления и некачественную работу начальника. Поэт через жалобу говорящего постановления о халатности, безответственности чиновников раскрывает главную причину возникновения общественных проблем. Если чиновники не могут выполнять свои обязанности и функции, то страдает всё общество, оно не будет развиваться, наоборот, в дальнейшем могут увеличиваться трудности в жизни народа – именно эту мысль автор передал через образ говорящего постановления.

Б. Ховенмей в своей сатире бичует такие пороки, как пагубную страсть к деньгам и роскоши, скупость, спесь и чванство, неумеренное хвастовство, и т.д. Как отмечает А.К. Калзан, с 1960-ых годов в тувинской литературе начинается развитие жанра сатирического рассказа [27, с. 22]. Зачинателем этого жанра также стал Б. Ховенмей. Его рассказы «Шүгүмчүлекчи» («Критикующий», 1963), «Чажыдын билген» («Раскрыл его тайну», 1964), «Үнелиг хүлүмзүрүг» («Бесценная улыбка», 1964), «Солунга чагаа» («Письмо в газету», 1964), «Чык кылган» («Внезапно ударил», 1965) и другие становятся значимым художественным достижением сатиры и юмора в тувинской прозе.

В рассказе «Чажыдын билген» («Раскрыл его тайну», 1964) давние друзья внезапно встретились и разговорились. Потом один из них начал рассказывать о своем председателе профкома:

– Даргамнын ол-бо талазындан шенеп черле чадап каан мен. Адактын сөөлүндө ооң чажыдын билген болбазык мен бе (Чтобы разоблачить председателя профкома, применил всевозможные способы, но никак не получилось. В конце мне раскрылась его тайна).

– Кандыг чажыдын? (Какую тайну скрывает он?)

– Клубтуң бир бузук соңгазын шилдээр бир ама шил херектиг апарган. Даргамга баарымга: «бодувуска чедишпес» деп бо. Ам канчаар, ооң кадайынга чеде бергеш: - Тамара Салчаковна, дузалап көрүңер... - дээш, дилег кылдым. Даартазында даргам бир ама эвес, а бүдүн хааржак шил бижип берген-не болгай (Чтобы застеклить окно клуба и привести его в нормальный вид, нужно было одно стекло. Потом обратился к председателю профкома: «нам самим не хватает» - сказал он. Что поделать, обратился к его супруге: - Тамара Салчаковна, помогите, пожалуйста. На следующий день председатель профкома отправил мне не одну, а целый ящик стекла)

Из диалога героев выясняется, что председатель профкома подчиняется своей жене, сам ничего не может решать, только она указывает, что ему делать. Он даже не обращает внимания на предложения своих коллег, только скупится тратить деньги, даже если этого требует дело. Будучи председателем профкома сам ничего не

может решать, живет только головой жены. Снаружи – он председатель профкома, а на самом деле – «маленький человек». Он воображает себя начальником, не чувствует себя зависимым человеком. Но сослуживцы обнаружили его настоящую сущность.

Рассказ «Кым улугул?» («Кто старше?»), 1965) построен на диалоге двух мальчиков. Один из них Чыргал задал вопрос другу «*Бистиң аалда кым улугул ынчаи?*» (*В нашем аале кто старше всех?*). Он отвечает: «Мээң ачам-на болгай» (Конечно же, мой отец). Потом между ними начинается спор. Чыргал утверждает, что его отец старше, потому что он – чиновник арбана. Они долго спорили, их тяжбу разрешил отец друга Чыргала. Он объясняет им, что старше всех и важнее даже чиновников – араты. Здесь автор при помощи конфликта мальчиков раскрывает их мировидение, как они воспринимают жизненные обстоятельства. Сюжет этого рассказа близок сказке К.-Э.К. Кудажи «Кто полезнее?» (1963), где спорят между собой животные о том, что из них кто полезнее? Их спор разрешил медведь. Б. Ховенмей через внутренний мир двух мальчиков разоблачает человеческие пороки и показывает, что эти пороки влияют на воспитание будущих поколений. У писателя много произведений для детей, поэтому он в своей сатире часто изображает образы двух мальчиков в игре и споре. Именно эти образы также помогают ему создать отрицательные образы в своих сатирических произведениях.

Смех Б. Ховенмея помогает раскрыть и положительные стороны чиновников. Например, в рассказе «Депутат» пожилая женщина приходит к депутату с жалобой: печка дымится и не дает тепло. Вместе с ней депутат едет, чтобы проверить факты, после чего он сам исправил ей печку. Женщина от радости говорит ему: «*Оо, оглум, мен силерни депутат кижги дээш чеде берген болгай мен, а печкачы кижги ышкажыл силер (Оо, сынок, я думала, что ты депутат, а на самом деле, оказывается, ты хороший печник)*». В сюжете автор показывает скромность, доброжелательность депутатов советского времени и одновременно смеется над неловкими обстоятельствами в их жизни. Здесь показано полное взаимное понимание депутата с народом.

В тувинской современной сатире образ депутата обычно изображается с отрицательной стороны, а у Б. Ховенмея, – как мы видим, наоборот, с положительной стороны. Здесь подтверждается мнение Э. Донгака о партийных принципах изображения в сатире о том, что нельзя осмеивать, осуждать советский строй. Как он заметил, главными героями Б. Ховенмея являются тоже не первые начальники, а второстепенные – заместитель директора, председатель профкома и завхоз [28, с. 3]. Например, в рассказе «Бесценная улыбка» в то время, когда заместитель директора обращается с руганью и угрозами к завхозу, внезапно звонит по телефону начальник. Выражение лица заместителя директора вдруг меняется, и он с улыбкой отвечает: «*Дораан-дораан, дарга. Үнгеним-не бо, дарга*» (*Да, я сейчас выйду, дарга*). Здесь писатель, показывает о том, как унижает и оскорбляет заместитель директора своего подчиненного, высмеивает его двуличие, подхалимство. Автор напоминает читателю, что заместитель директора такой же человек, как тот униженный его подчиненный.

В целом, краткий обзор сатирических произведений Б. Ховенмея обнаруживает следующее:

1. Б. Ховенмей является автором первых сатирических произведений тувинской литературы – «Я не черт, а жизнь твоя» (1934), «Потерянная надежда» (1942).
2. Значительный уровень развития сатиры в творчестве писателя пришел на начало 1950-ых годов, в те годы поэт пишет сатирические стихотворения и стихи-памфлеты.
3. В 1960-70-ые годы он пишет сатирические рассказы, которые подчиняются главным принципам соцреализма в изображении комических героев.
4. В большинстве произведений Б. Ховенмея сатира выражается в диалогической форме. Это и есть один из особенностей поэтики писателя-сатирика Б. Ховенмея. Вместе с тем он использует и другие приемы – олицетворение, сравнение, письмо, игра, спор и т.д. Но самым распространенным из всех приемов автора является диалог. С помощью диалога он сумел создать образы комических героев и дать им полную характеристику. В диалоге язык его сатирических произведений прост, доступен и понятен, часто применен разговорный стиль.

Таким образом, анализ творчества Б.Д. Ховенмея подтверждает мнение тувинских литературоведов, о весомом вкладе писателя в становление тувинской сатиры. Его сатира, в свое время, преодолев серьезную критику, плодотворно развивалась на протяжении более тридцати лет. В истории тувинской литературы его произведения остаются самыми первыми произведениями тувинской сатиры. Благодаря Б.Д. Ховенмею тувинская сатира получила дальнейшее развитие в творчестве писателей следующих поколений Т.Т. Кызыл-оола, К.М. Аракчаа, С.С. Сюрюн-оола, В.Б. Монгуша, Э.Л. Донгака, В.У. Хомушку, Ш. Монгуша.

Библиографический список:

1. Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. М: Русские словари, 1997.
2. Спиридонова Л.А. Русская сатирическая литература начала XX века. М: Наука, 1977.
3. Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. М: Русские словари, 1997.
4. Макарян А.М. О сатире (Перевод с армянского языка М.Я. Малхазовой). М: Советский писатель, 1967.
5. Гимадиев У. И. Художественная и публицистическая сатира. Уфа: БГУ, 1982.

6. Саган-оол О., Кюнзегеш Ю., Мазуревская А. Тыва литератураның допчу очерги (Краткий очерк тувинской литературы). Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1953.
7. Изынеева М.А. Тыва чечен чогаалда сатира жанрының дугайында (О сатире тувинской литературы). Улуг-Хем. 1956. №11: 109-119.
8. Калзан А.К. Амыдырал болгаш литература: тыва чогаал дугайында бодалдар (Жизнь и литература: размышления о тувинской литературе). Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1980.
9. Молдурга С. Амгы үе – кол тема (Современность – главная тема). Шын. 1963. Дек. 24, № 303 (5707): 3.
10. Донгак Э. Л. Б. Хөвөңмей – сатирик. Шын. 1995. Янв. 20: 3.
11. Донгак У. А. Соцреализм и культурные каноны тувинской литературы. Монголоведение в начале XXI века: современное состояние и перспективы развития: Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию Б.Х. Годаевой (г. Элиста, 23-26 апреля 2015 г.). Часть II. Элиста, 2015; 83-87.
12. Серен-оол Ч. С. Чогаалчының амыдыралы болгаш чогаал ажылы (Жизнь и творчество писателя). Хөвөңмей Б.Д. Чогаалдар чыындызы (Избранное). Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1976.: 224-247.
13. История Тувы: В 3 т.– Т. II / Под общ. ред. В.А. Ламина. Новосибирск: Наука, 2007.
14. Гимадиев У. И. Художественная и публицистическая сатира. Уфа: БГУ, 1982.
15. Шойгу С. Байкара Хөвөңмей – публицист. Б. Хөвөңмей Чаартылга (Обновление). Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1984: 4.
16. Тыва литература. Допчу төөгүзү (Краткая история тувинской литературы). Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1964.
17. Кужугет М. А., Очур Т. Х. Проза и публицистика в период Тувинской Народной Республики. История тувинской литературы. Т. I. Истоки. Литература Тувинской Народной Республики (1921-1944) / [отв.ред. К.А. Бичелдей]; редкол: Л.С. Мижит (рук. проекта) [и др.]; Тувинский институт гуманитарных исследований. Новосибирск, 2013; 185-205.
18. Тыва литература. Допчу төөгүзү (Краткая история тувинской литературы). Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1964.
19. Серен-оол Ч. С. Чогаалчының амыдыралы болгаш чогаал ажылы (Жизнь и творчество писателя). Хөвөңмей Б.Д. Чогаалдар чыындызы (Избранное). Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1976.: 224-247.
20. Тыва литература. Допчу төөгүзү (Краткая история тувинской литературы). Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1964.
21. Куулар Д. С. Тувинская поэзия. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1970.
22. Тыва литература. Допчу төөгүзү (Краткая история тувинской литературы). Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1964.
23. Куулар Д. С. Тувинская поэзия. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1970.
24. Серен-оол Ч. С. Чогаалчының амыдыралы болгаш чогаал ажылы (Жизнь и творчество писателя). Хөвөңмей Б.Д. Чогаалдар чыындызы (Избранное). Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1976.: 224-247.
25. Тыва литератураның төөгүзүнүн очерктери. (Очерки истории тувинской советской литературы) Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1975.
26. Куулар Д. С. Тувинская поэзия. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1970.
27. Калзан А.К. Амыдырал болгаш литература: тыва чогаал дугайында бодалдар (Жизнь и литература: размышления о тувинской литературе). Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1980.
28. Донгак Э. Л. Б. Хөвөңмей – сатирик. Шын. 1995. Янв. 20: 3.